

ПЕРЕХОЖИХ Ирина Вадимовна,
Адъюнкт кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
МосУ МВД России им В.Я. Кикотя,
e-mail: mrs.perekhozhikh@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ТАБАКА, ТАБАЧНОЙ И НИКОТИНСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены правовые аспекты регулирования табачной и никотинсодержащей продукции в Российской Федерации. Автор анализирует легальные дефиниции табака, табачной и никотинсодержащей продукции, уделяя особое внимание вопросам разграничения терминов и причинам дифференциации правового режима. Отдельное внимание уделено влиянию технологических инноваций на развитие рынка и роли государства в обеспечении баланса интересов бизнеса, общества и здравоохранения. На основе сравнительного анализа федерального законодательства и технических регламентов автор предлагает перспективы дальнейшего совершенствования правовых механизмов и указывает на важность профилактических мер, направленных на снижение уровня курения.

Ключевые слова: табак, никотинсодержащая продукция, табачные изделия, правовое регулирование, инновации, гражданский оборот, защита здоровья.

PEREKHODIKH Irina Vadimovna,
Associate Professor of the Department of Civil
and Labor Law, Civil Procedure
MosU of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V. Ya. Kikot

ON THE CONCEPT OF TOBACCO, TOBACCO AND NICOTINE-CONTAINING PRODUCTS

Annotation. The article addresses the legal aspects of regulating tobacco and nicotine-containing products in the Russian Federation, taking into account the latest legislative changes. The author analyzes the legal definitions of tobacco, tobacco products, and nicotine-containing items, focusing on the differentiation of terms and the reasons behind separating their legal regimes. Particular attention is paid to the impact of technological innovations on market expansion and the state's role in balancing the interests of business, society, and healthcare. Drawing on a comparative review of federal legislation and EAEU technical regulations, the author proposes prospects for further refinement of legal frameworks and emphasizes the importance of preventive measures aimed at reducing nicotine consumption.

Key words: tobacco; nicotine-containing products; tobacco goods; legal regulation; innovation; civil turnover; health protection.

Правовое регулирование табачной и никотинсодержащей продукции в последние годы претерпевает серьезные трансформации, отражающие общие тенденции в области охраны здоровья и развития рынка. В работе Гармышева В.В., Ковалёва В.В., и Тарасенко В.А. [1] справедливо указано, что право регулирует поведение через внедрение в социальную структуру особы общественных отношений – правовых, которые во взаимодействии с иными общественными отношениями формируют фактическое поведение субъекта.

Курение табака, исторически укорененное в культуре многих народов, в современных усло-

виях дополняется все более разнообразными технологиями потребления никотина, что приводит к появлению новых видов изделий и, соответственно, актуализирует вопросы правовой дефиниции и дифференциации таких объектов.

Табак, являясь одним из самых распространенных и потребляемых продуктов растительного происхождения, исторически попал в сферу государственного внимания в силу своих медицинских, экономических и социальных последствий. Первые официальные ограничения потребления табака в России относятся к эпохе царствования Михаила Федоровича, когда табакокурение наказывалось физическими санкциями вплоть до

смертной казни [2]. Со временем государственных подходы от жестких запретов и высоких пошлин до послаблений и индустриального развития табачной отрасли.

Современный период характеризуется гармонизацией российского законодательства с международными стандартами, направленными на охрану здоровья граждан и ограничение пропаганды курения. Важнейший этап развития нормативной базы связан с принятием в 2013 г. Федерального закона № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» [3], заложившем основы антитабачной политики, установив комплекс запретов и ограничений.

В дальнейшем процесс нормотворчества был дополнен выделением особых требований к производству, обороту и реализации табачных изделий, а также распространением мер регулирования на новые формы доставки никотина. В 2023 г. принят Федеральный закон № 203-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота табачных изделий, табачной продукции, никотинсодержащей продукции и сырья для их производства» [4], в котором закреплены легальные дефиниции, требования к маркировке, а также полномочия надзорных органов.

В рамках правового регулирования актуальность приобретает четкое определение самого термина «табак», поскольку вокруг него формируется вся система отношений по производству, переработке и потреблению продукции. в ряде нормативных актов [5], [6] «табак» понимается как растение рода *Nicotiana* (семейство пасленовых), культивируемое в целях получения сырья для производства табачных изделий. При этом юридический аспект выходит за рамки чисто биологического описания: законодатель учитывает потребительскую и промышленную значимость табака.

В науке гражданского права табак рассматривается как особый объект гражданского оборота, сочетающий в себе признаки сельскохозяйственной продукции и сырья для переработки: это натуральный растительный продукт, подлежащий выращиванию и сбору, а также исходный материал для дальнейшего производства табачных изделий. В итоге правовой статус табака в обороте определяется совокупностью норм о качестве, маркировке и требованиях к сырью, что отражается в технических регламентах и специальных нормах законодательства.

Законом определено [5], [6], что табачная продукция является совокупностью табачных изделий, предназначенных для курения, жевания,

сосания либо нюханья, которые полностью или частично изготовлены из листа табака или других частей табачного растения. К табачной продукции отнесены, в частности, сигареты, папиросы, сигары, сигариллы, курительные смеси и другие формы, позволяющие доставлять никотин.

Под никотинсодержащей продукцией в правовом поле понимаются [3] изделия, содержащие никотин (включая его соли и синтетические аналоги), предназначенные для доставки в организм человека путем сосания, жевания, нюханья, вдыхания. В отличие от классической табачной продукции, эти изделия могут не содержать растительного сырья, но содержат никотин в различных формах. К таким товарам относятся, например, электронные системы доставки никотина и жидкости для вейпов.

Расширение ассортимента никотинсодержащей продукции усложняет задачу для законодателя и правоприменителя. Многие формы никотинсодержащей продукции создаются с опорой на инновационные технологии, опережающие уже существующие правовые определения. Рынок динамичен и чутко реагирует на любые запреты, быстро находя «лазейки» для осуществления продаж. Все это ведет к необходимости постоянного мониторинга и актуализации легальных дефиниций.

В условиях правовой неопределенности никотинсодержащая продукция может быть позиционирована как более «безопасная» альтернатива табаку, что влияет на спрос у молодежи. Всемирная организация здравоохранения отмечает [7], что несмотря на отсутствие продуктов горения, подобные изделия не являются безвредными и требуют специального регулирования, особенно в части защиты несовершеннолетних.

Сопоставляя понятия «табак», «табачная продукция» и «никотинсодержащая продукция», можно выделить их общие черты: в любой из рассматриваемых категорий присутствует никотин, как основной компонент, оказывающий физиологическое воздействие на человека. Для всех трех объектов характерна значительная коммерческая привлекательность, поскольку никотиновые изделия образуют многомиллиардный оборот по всему миру. Любые изделия, содержащие никотин, потенциально создают угрозу здоровью населения и требуют законодательной регламентации на разных уровнях.

Отличительными моментами рассматриваемых категорий выступают сырьевой фактор, способ потребления и правовые формулировки. Табачная продукция обычно предполагает использование табачного листа или частей растения в то

время, как никотинсодержащая может включать в себя синтетический никотин. Если табачная продукция чаще всего ассоциируется с курением, то никотинсодержащая – употребляется различными методами: испарение, вдыхание нагретого аэрозоля и т.д. Законодатель дифференцирует табачную и никотинсодержащую продукцию на основании их физического и химического состава, а также формы обращения.

Активное развитие технологий повлекло появление так называемых «электронных систем нагревания табака», электронных сигарет и иных устройств. Регуляторы по всему миру столкнулись с проблемой отсутствия правовых рамок для новых товаров, которые не являются классической табачной продукцией, но при этом содержат никотин.

В Российской Федерации различные ограничения на оборот никотинсодержащей продукции стали постепенно вводиться в рамках действующего законодательства, закрепив впоследствии системные требования для никотинсодержащей продукции, однако рыночные тенденции указывают на то, что спрос на альтернативные способы доставки никотина только возрастает, требуя от законодателей дальнейшего совершенствования регулирующих норм.

Современное правовое поле, регулирующее оборот табачной и никотинсодержащей продукции, формируется в условиях быстро меняющихся технологий и рыночных стратегий производителей никотинсодержащей продукции.

Дифференциация понятий «табак», «табачная продукция» и «никотинсодержащая продукция» необходима для более точного правоприменения и учета специфических рисков для здоровья. Успешное регулирование предполагает комплексный подход, сочетающий меры по лицензированию, маркировке, контролю продаж и рекламы с профилактическими инициативами. Именно такое сочетание правовых и профилактических мер позволит минимизировать вредное воздействие никотина на здоровье населения и сохранить баланс интересов государства и бизнеса.

В перспективе совершенствование законодательства будет определяться масштабом технологических инноваций и международными трендами в сфере борьбы с курением. Открытый диалог между регулятором, научным сообществом и общественными организациями способен обеспечить наилучший результат в виде эффективных правовых механизмов и снижения уровня курения.

Список литературы:

[1] Гармышев В.В., Ковал В.В., и Тарасенко В.А. Структура правового регулирования // Образование и право. 2023. № 6. С. 78-83.

[2] Указатель российских законов, временных учреждений, суда и расправы. / Изданный с высочайшего соизволения надворным советником Львом Максимовичем. – М.: В привилегированной типографии Кряжева и Мея: Собственным их иждивением, 1803 - 1812. С. 144-145.

[3] Федеральный закон от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 февраля 2013 г. № 8 ст. 721.

[4] Федеральный закон от 13 июня 2023 г. № 203-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота табачных изделий, табачной продукции, никотинсодержащей продукции и сырья для их производства» // Собрание законодательства Российской Федерации, 19 июня 2023 г. № 25 ст. 4392.

[5] Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 12 ноября 2014 г. № 107 «О техническом регламенте Таможенного союза «Технический регламент на табачную продукцию». // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: www.eurasiancommission.org (дата обращения: 09.04.2024).

[6] Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 268-ФЗ «Технический регламент на табачную продукцию» // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 52 (часть I) ст. 6223.

[7] WHO global report on trends in prevalence of tobacco use 2000–2025 (4th edition). Geneva: World Health Organization, 2021. // WHO. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240039322> (дата обращения 18.02.2025).

Spisok literatury:

[1] Garmyshev V.V., Koval V.V., i Tarasenko V.A. Struktura pravovogo regulirovaniya // Obrazovanie i pravo. 2023. № 6. S. 78-83.

[2] Ukazatel' rossijskih zakonov, vremennyh uchrezhdenij, suda i raspravy. / Izdannij s vysochajshago soizvoleniya nadvornym sovetnikom L'vom Maksimovichem. – M.: V privilegirovannoj tipografii Kryazheva i Meya: Sobstvennym ih izhdiveniem, 1803 - 1812. S. 144-145.

[3] Federal'nyj zakon ot 23 fevralya 2013 g. № 15-FZ «Ob ohrane zdorov'ya grazhdan ot vozdejst-

viya okruzhayushchego tabachnogo dyma, posledstvij potrebleniya tabaka ili potrebleniya nikotinsoderzhashchej produkcii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 25 fevralya 2013 g. № 8 st. 721.

[4] Federal'nyj zakon ot 13 iyunya 2023 g. № 203-FZ «O gosudarstvennom regulirovanii proizvodstva i oborota tabachnyh izdelij, tabachnoj produkcii, nikotinsoderzhashchej produkcii i syr'ya dlya ih proizvodstva» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 19 iyunya 2023 g. № 25 st. 4392.

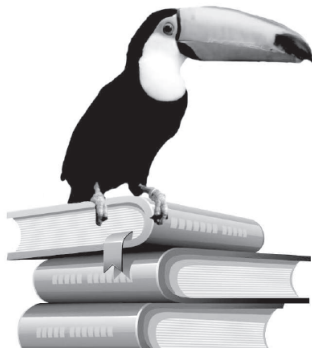
[5] Reshenie Soveta Evrazijskoj ekonomicheskoy komissii ot 12 noyabrya 2014 g. № 107 «O tekhnicheskome reglamente Tamozhennogo soyuza

«Tekhnicheskij reglament na tabachnuyu produkciju». // Oficial'nyj sayt Evrazijskoj ekonomicheskoy komissii. URL: www.eurasiancommission.org (data obrashcheniya: 09.04.2024).

[6] Federal'nyj zakon ot 22 dekabrya 2008 g. № 268-FZ «Tekhnicheskij reglament na tabachnuyu produkciju» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 2008 g. № 52 (chast' I) st. 6223.

[7] WHO global report on trends in prevalence of tobacco use 2000–2025 (4th edition). Geneva: World Health Organization, 2021. // WHO. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240039322> (data obrashcheniya 18.02.2025).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.